

Н. А. СЛЮСАРЕВА и Е. И. ШЕНДЕЛЬС

К ОБСУЖДЕНИЮ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

Редакция журнала «Вопросы языкознания» совершенно правильно поступила, своевременно открыв на своих страницах дискуссию по вопросам преподавания курса «Введение в языкознание», так как значение этого курса очень велико. От его успешной постановки зависит во многом усвоение студентами всех теоретических языковедческих дисциплин.

На основании чтения курса «Введение в языкознание» в 1 Московском государственном педагогическом институте иностранных языков мы пришли к некоторым выводам по поводу построения этого курса, которыми и хотим поделиться здесь в порядке обсуждения. Характеризуя некоторые вопросы, мы, естественно, будем критиковать и существующую программу данного курса¹.

В статье А. А. Реформатского совершенно правильно отмечается, что курс в основном состоит из двух частей — общей и специальной. Они не равнозначны ни по своему составу, ни по характеру, ни по объему. Если общая часть не требует от слушателя специальных знаний, то вторая вводит студента-языковеда в специальность, знакомит его с лингвистической терминологией, раскрывает содержание основных понятий, с которыми ему придется иметь дело как исследователю или как преподавателю языка.

Однако мы не можем согласиться с предложенным А. А. Реформатским распределением материала. Общая часть знакомит с основными положениями сталинского учения о языке, определяет методологический подход к исследуемому материалу, и потому ее нужно читать первой. Проблемы, поднятые И. В. Сталиным в его гениальных трудах по языкознанию, излагаются им в столь простой и ясной форме, что усвоение их в начале курса нисколько не затрудняет студента, тем более, что школа дает минимум необходимых знаний в области общественных наук.

После вводного раздела, включающего характеристику науки о языке, изложение этапов ее развития и освещение значения работ И. В. Сталина, необходимо перейти к ознакомлению студентов с отдельными сторонами сталинского учения о языке.

В педагогических институтах при изложении этого раздела следует остановиться на значении теоретического изучения как родного, так и иностранного языка для их преподавания; специфика этого типа вуза должна быть отражена во всех теоретических курсах.

1

В первый раздел курса мы предлагаем включить следующие темы, расположив их в указанном порядке.

1. Язык как общественное явление.

В связи с этой темой дается проблема взаимосвязи языка и мышления,

¹ См. «Программу по введению в языкознание», М., 1951.

которая может вызвать некоторые трудности при изложении. Однако не надо преувеличивать эти трудности, так как студенты еще со школы знакомы в элементарной форме с основными положениями ленинской теории отражения и с учением академика Павлова.

2. Отличие языка от других общественных явлений.

3. Общепародный характер языка.

4. Происхождение языка.

Нет смысла эту тему относить на конец курса, как это предлагает А. А. Реформатский, или помещать ее в конце второго раздела, как это сделано в «Программе», так как ее освоение не представляет особых трудностей для студентов, знакомых с вопросами происхождения человека. Работы Ф. Энгельса и И. В. Сталина, связанные с этой проблемой, также знакомы учащейся молодежи.

5. Развитие языка от племенных языков к языку народности и далее к языку нации.

6. Основные тенденции развития языков в будущем коммунистическом обществе, указанные И. В. Сталиным.

Все эти темы (четвертая, пятая и шестая) трактуют общественные условия развития языка в разные, но следующие один за другим периоды развития человечества. Поэтому они не могут быть разобщены, оторваны друг от друга, как предусмотрено «Программой».

Основные процессы развития языков (дифференциация и интеграция)² должны рассматриваться в связи с предыдущими темами. Выделение их в самостоятельный параграф (см. «Программу») приводит к неизбежным повторениям. Изложение сущности скрещивания, являющегося частным случаем интеграции, должно предшествовать шестой теме, так как это даст возможность показать особенности скрещивания при развитии языков до эпохи коммунизма и характерные черты слияния языков в будущем коммунистическом обществе.

7. Диалектная дифференциация живых языков. Лингвистическая география.

8. Литературный язык, его возникновение и развитие.

Темы седьмая и восьмая также представляют собой определенное единство. Мы считаем неудачным помещение их в «Программе» до тем, освещающих развитие языка, потому что это приводит к отрыву процесса возникновения диалектной дифференциации и создания литературного языка от породивших их общественных условий. Однако общее понятие о диалектах, классовых и территориальных, должно быть дано значительно раньше в связи с темой об общепародном характере языка.

9. Генеалогическая классификация языков.

Нам представляется целесообразным поместить эту тему до специальных языковедческих вопросов, так как при изложении последних мы неминуемо сталкиваемся с распределением языков по группам, с понятием родства языков. Конечно, генеалогическую классификацию приходится давать в общих чертах, без лингвистических обоснований, относимых нами на завершающий этап курса. При предлагаемой нами последовательности в распределении материала лектор получает возможность ссылаться на факты из истории разных языковых групп, не объясняя каждый раз их состава. Так, например, при изложении сингармонизма достаточно будет дать справку о том, что с этим явлением мы встречаемся в тюркских языках, и обойтись без пространного объяснения того, какие языки называются

² Термины *дифференциация* и *интеграция* явно неудачны, их лучше было бы заменить терминами *дробление* и *слияние*, тогда скрещивание будет рассматриваться как частный случай слияния языков.

тюркскими, что мы вынуждены были бы сделать, вводя новый термин. Мы уже не упоминаем о том, что на протяжении всего курса оперируем терминами *индоевропейский, славянский, романский, германский* и т. п. Еще А. И. Томсон и В. К. Поржезинский считали, что необходимо знакомить студентов с генеалогической классификацией языков для освещения специальных вопросов; это отражено в их курсах.

Закончить эту тему следует вопросом о наиболее распространенных языках современности и о роли русского языка как общесоюзного языка межнационального общения первого в мире социалистического государства.

После вышеизложенных тем мы считаем возможным перейти к специальным проблемам курса, перенося в заключительную часть наиболее сложные темы, требующие большего запаса лингвистических знаний: «Язык как система» и «Внутренние законы развития языка».

2

Вопрос о том, в каком порядке излагать структурные элементы языка, является несколько спорным. По нашему мнению, целесообразнее начинать с фонетики. В этом же убеждает нас опыт многих старых курсов. Постараемся привести некоторые соображения по этому поводу. Слова являются как бы строительным материалом нашего языка, но они состоят из звуков. Поэтому, прежде чем перейти к изучению слова, необходимо познакомиться со звуковым составом языка, его особенностями, способностью к изменению и т. п. Знакомство студента со звуковыми изменениями облегчит ему усвоение как раздела об изменении значения слов, так и раздела о грамматических средствах языка.

Разделы «Программы», посвященные учению о словарном составе (лексикология) и грамматическом строе (грамматика), должны излагаться один вслед за другим, так как именно в этих разделах студенты получают представление об основе звукового языка, сущности его специфики. Введение между ними раздела фонетики создало бы искусственный разрыв.

Необходимо более ясно, чем это сделано в «Программе», определить положение и очертить границы раздела «Словообразование». Он должен быть помещен между лексикологией и грамматикой в качестве своеобразного связующего звена. Кроме того, в «Программе» следует больше места уделить вопросам синтаксиса. Разумеется, что каждый специальный раздел курса нужно начинать с основополагающих, высказываний И. В. Сталина по данному вопросу.

3

Заключительный раздел курса мы рекомендуем начинать с темы «Язык как система». Показ системного характера языка, взаимосвязи и взаимобусловленности его сторон требует привлечения большого иллюстративного материала, который лишь к этому времени накапливается у студента. На его основе можно привлечь и новый материал. Таким образом, эта тема не только пополнит знания студентов, но и подытожит и обобщит все пройденное.

От системы языка легко перейти к освещению проблемы внутренних законов развития языка. Опыт показывает, что если затрагивать эти вопросы вначале, то они остаются в большинстве случаев непонятными для студентов. Совершенно естественно, что при изложении этих проблем еще раз будут повторены основы сталинского учения о языке. Курс получает, вследствие этого, закономерное завершение. Тему «Место языкознания в системе наук» мы рекомендуем перенести во вводный раздел, где дается общая характеристика языкознания как науки.

4

В заключение нам хотелось бы затронуть некоторые вопросы, не обсуждавшиеся в статьях А. А. Реформатского и Р. А. Будагова. Во-первых, следует подумать о том, в какой мере и в каких разделах надо касаться критики «теории» акад. Н. Я. Марра.

Совершенно бесспорно, что перед студентами должна быть развернута критика тех положений так называемого «нового учения» о языке, которые с гениальной простотой были охарактеризованы И. В. Сталиным как ошибочные, антинаучные и немарксистские. К ним прежде всего относятся высказывания Н. Я. Марра о «надстроечном» характере языка, о «классовости» языка, теория взрывов и скрещения языков (именно эти положения нанесли наибольший вред языкознанию и от них не свободны были работы даже некоторых противников Марра). Критику теории ручного языка нужно давать в связи с характеристикой роли звукового языка в истории человечества.

В курсе «Введения» можно совершенно опустить рассуждения Н. Я. Марра о «трудмагическом действии» и элементарном анализе, потому что даже критическое освещение этих рассуждений предполагает более или менее подробное их изложение, что вызывает законное недоумение студентов и загромаждает курс. Нам представляется более целесообразным перенести критическое рассмотрение этих положений из элементарного курса «Введения» в курс «Общее языкознание».

Критике стадияльной классификации отведен в «Программе» самостоятельный параграф. Это не оправдывает себя, так как в целях стройности изложения лучше касаться данного вопроса в связи с критикой теории взрывов и в связи с характеристикой морфологической классификации языков. Эти последние положения марровской «теории» не нашли широкого освещения в лингвистической литературе, с которой студенту придется столкнуться в процессе работы над теорией языка. Поэтому мы и предлагаем перенести критику их в курс «Общее языкознание», который студенты слушают перед выходом на широкую дорогу самостоятельной работы. Нельзя забывать и того обстоятельства, что дискуссия по вопросам языкознания имела место более двух лет назад, что сегодняшние студенты получили в школе знания по языку на основе сталинского учения. С ошибочными высказываниями Н. Я. Марра и его последователей они, в массе своей, совершенно незнакомы.

Во-вторых, нам хотелось бы обсудить вопрос о подаче позитивного и критического материала. Мы считаем, что лучше всегда давать сначала решение проблемы, основанное на марксистско-ленинской методологии, а затем с этих позиций подходить к критике неправильных положений чуждых нам теорий. Такая методика преподнесения материала безусловно способствует лучшему усвоению предмета. Однако составители программы по «Введению» в некоторых случаях предлагают обратный порядок, в частности, по проблеме происхождения языка, которая начинается с изложения многочисленных идеалистических теорий.

В заключение следует отметить, что интересно было бы обсудить не только построение курса «Введение в языкознание» и разработку отдельных проблем его, но также и содержание и методику проведения семинарских занятий по этому курсу. Высказывания по этим вопросам могут составить предмет особой статьи.